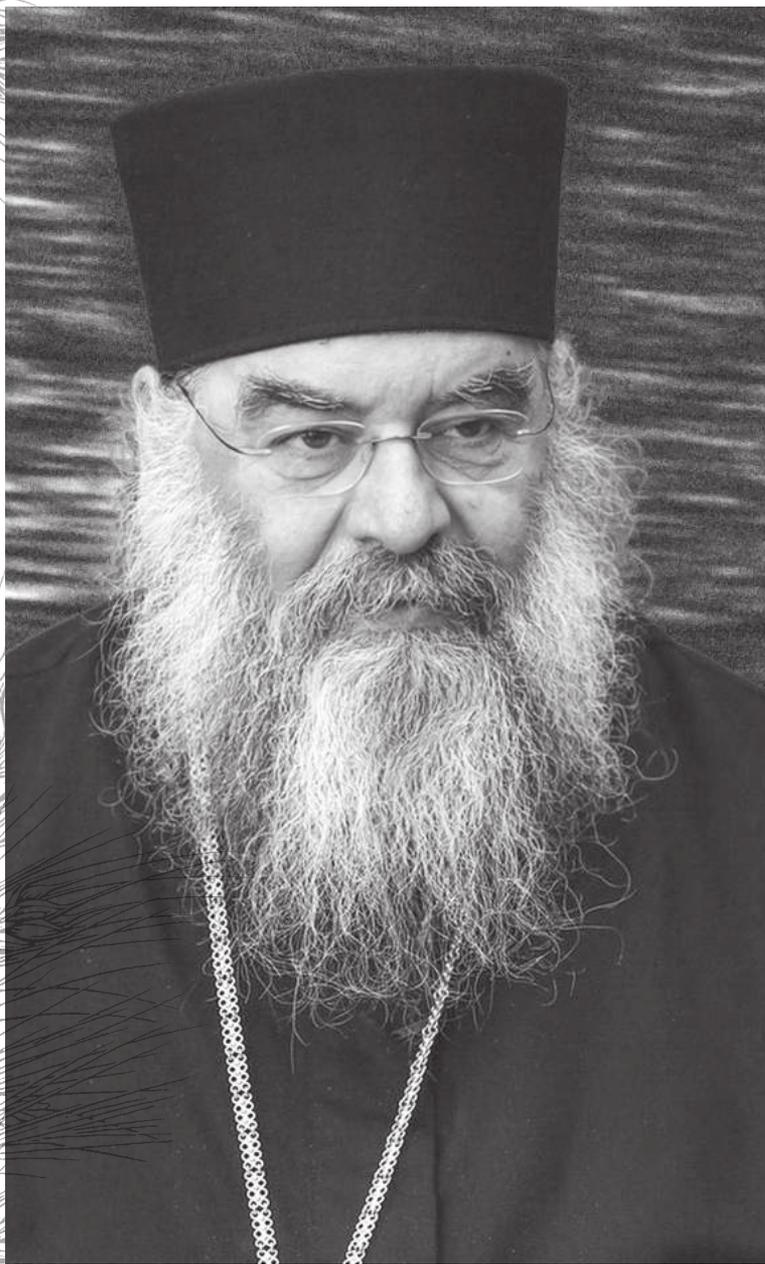

Митрополит
Лимасольский АФАНАСИЙ (Николау)

*Да не смущается
сердце ваше...*

МИТРОПОЛИТ
ЛИМАСОЛЬСКИЙ АФАНАСИЙ (НИКОЛАУ)

*Да
не смущается
сердце
ваше...*

ПЕРЕВОД С БОЛГАРСКОГО
И ГРЕЧЕСКОГО

2-е издание

ВОЛЬНЫЙ СТРАННИК

МОСКВА

2020

УДК 271.2-1
ББК 86.372-4
А94

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р20-003-3029

Афанасий (Николау), митрополит.

А94 Да не смущается сердце ваше... / митрополит Лимасольский Афанасий (Николау) ; пер. с болг. и греч. [С. Косовой, В. Чеботар, Г. Максимова, Е. Полонейчик, А. Никифоровой]. — 2-е изд. — Москва : Вольный Странник, 2020. — 400 с. : ил.

ISBN 978-5-00152-051-1

Осознание того, что мы попали в затруднение, правильное отношение к происходящему – вот что приведет нас к преодолению трудностей. А для этого нам всегда нужно видеть перед собой Христа.

В новой книге митрополита Афанасия Лимасольского — ответы на вопросы современного христианина: о жизни со Христом, семье и отношениях с ближними, работе и Промысле Божиим о каждом человеке. В проповедях владыки Афанасия — опыт христианина, касающийся сердца каждого из нас, а совет его, простой и понятный, исполнен духовной мудрости.

УДК 271.2-1
ББК 86.372-4

ISBN 978-5-00152-051-1

© Вершинина Е. А., составление, 2019
© Оформление. Фонд «Традиция», 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Будущий митрополит Лимасольский Афанасий (Николау) родился в 1959 году в семье успешного предпринимателя. Андрей — так звали мальчика — жил благополучнее, чем большинство его сверстников, ему были доступны многие материальные блага. Но с детства его душа стремилась к иному. Следуя опыту Православной Церкви, он предпочитал проводить время в молитве или за чтением духовной литературы, особенно восхищаясь подвигами монахов Святой Горы Афон.

В 1973 году, в четырнадцать лет Андрей покинул родительский дом и поступил в школу при Священной Митрополии кипрского района Пафос. А три года спустя состоялась его хиротония во диакона, которую совершил митрополит Пафоса Хризостом.

Закончив школу, отец Андрей продолжил учебу на богословском факультете Университета имени Аристотеля в Салониках. Именно в этот период юноша мог посещать расположенную неподалеку от Салоник Святую Гору Афон. Там он знакомится с современными святогорскими старцами, удивляясь их жизни по Евангелию. Тогда он воочию увидел, что все, о чем говорил Спаситель, все, что написано в житиях святых, происходит и в наши дни.

По окончании университетской учебы в 1980 году отец Андрей удалился на Святую Гору Афон, где вступил в число братии Нового Скита, духовником которого был известный старец Иосиф — ученик афонского старца Иосифа Исихаста. Знакомство духовника скита и диакона Андрея произошло еще до этого: отец Иосиф некоторое время подвизался на Кипре в Иереев монастыре (Агия-Мони) в городе Пафос. Там, в конце 70-х годов старец Иосиф познакомился с двумя юношами: диаконом Андреем (впоследствии митрополитом Лимасольским Афанасием) и его школьным другом, иереем Василием (впоследствии игуменом обители Ватопед, архимандритом Ефремом).

В 1982 году отец Андрей был пострижен в великую схиму с именем Афанасий и рукоположен во пресвитера.

С 1987 года братство старца Иосифа трудилось над восстановлением монашеской жизни в афонской обители Ватопед. Старец Иосиф оставался духовником братии, отец Ефрем был избран игуменом, а отец Афанасий — помощником игумена и членом собора старцев. Удивительные организаторские способности отца Афанасия не остались незамеченными: на 1991–1992 годы его избрали протоэпистатом Святой Горы. Значение этого события заключалось еще и в том, что отец Афанасий стал самым молодым протоэпистатом* за всю тысячелетнюю историю афонского монашества.

В 1991 году, во время посещения Святой Горы Архиепископом Кипра Хризостомом I, отец Афанасий получил предложение вернуться на Кипр для возрождения древнего монастыря.

---

* *Протоэпистат (прот)* — глава исполнительной власти на Святой Горе, управляющий, ежегодно избираемый из одного из пяти привилегированных монастырей.

МОНАСТЫРЬ БОЖИЕЙ МАТЕРИ МАХЕРА

Несмотря на то, что отцу Афанасию было трудно покидать Святую Гору Афон, он оказал послушание и с одобрения старца Порфирия Кавсокаливита и благословения своего духовного отца, он поехал на Кипр.

В 1992 году вместе с тремя другими ватопедскими иноками отец Афанасий вступил в монастырь Иереев, или Агия-Мони. Через год братия в полном составе перешла в монастырь Божией Матери Махера. 4 ноября того же года отец Афанасий был избран игуменом этой обители. Он полностью посвятил себя служению Церкви: занимался благоустройством монастыря и духовно окормлял братию и паломников, число которых

росло день ото дня. Несмотря на многочисленные попечения по восстановлению построек монастыря, значительную часть своего времени игумен Афанасий уделял беседам с паствой и братией.

11 февраля 1999 года решением Священного Синода отца Афанасия единогласно избрали митрополитом Лимасольским, а 14 февраля того же года состоялась его архиерейская хиротония с возведением в сан митрополита и интронизация.

Став епископом, владыка Афанасий не перестает быть монахом. Как добрый пастырь, он относится к людям по-отечески просто и нелицемерно. Владыка доступен и открыт для всех. В течение года он обязательно посещает все воинские части и воспитательные и учебные заведения, разговаривает с молодежью и преподавателями, рассказывает им о Церкви и Христе. Каждый год митрополит старается хотя бы по одному разу отслужить во всех храмах Лимасольской митрополии. Нескончаемые часы он посвящает тому, чтобы выслушать каждого, кто приходит к нему со своими нуждами. Для всех митрополит находит слова утешения и поддержки.

С 1993 года четыре раза в месяц митрополит Афанасий выступает с открытыми беседами в храмах Лимасольской митрополии и Кипрском университете. Молва о его выступлениях распространилась по всему Кипру довольно быстро, а сегодня они переводятся на другие языки и его проповедь Христа продолжается и за пределами Кипра и Греции. Митрополит Афанасий не успевает писать, поэтому все издания за его авторством — это сборники записанных проповедей.

Проповеди митрополита Афанасия — это примеры из его жизни, жизни его паствы и его духовных наставников. Ситуации, которые описывает владыка, — близки каждому человеку, который так или иначе решил на борьбу с грехом

ради Царствия Небесного. Читатель узнает во многих эпизодах себя и понимает, что в этой борьбе он не один.

Одна книга с беседами митрополита Афанасия, прежде изданная на русском языке, называется «Открытое сердце Церкви»: и в самом деле, своим словом владыка открывает мир веры для совершенно разных людей. Он говорит о красоте православия просто и искренне. Его твердое упование на Бога и духовный опыт успокаивают смущение сердца и указывают путь преодоления испытаний, встречающихся в жизни каждого.

ЧАСТЬ I

*Любить,
ничего
не требуя*

БЕСЕДЫ О СЕМЬЕ

БУДЬТЕ БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНЫ ДРУГ КО ДРУГУ!

Я хотел бы поговорить об одной человеческой болезни — грубости характера. Многие отцы Церкви особо отмечали этот недостаток, потому что грубость — это отсутствие любви. А отсутствие любви — это отсутствие духовной жизни или ее ложная направленность.

Христианину нужно приобрести сердце кроткое и любвеобильное. Мы можем внешне вести себя вежливо и учтиво, но вежливость эта может быть жесткой, мертвой. Эта вежливость будет просто обходительностью и приобретенным навыком поведения. Мы, монахи и христиане, не придаем светской внешней вежливости очень большого значения. Человек может не знать внешнего этикета: например, как войти в какой-нибудь аристократический дом, как себя там вести и держаться, как пользоваться всевозможными столовыми приборами, — и при этом обладать редким душевным благородством и тонкостью.

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ

Я знал одного монаха-отшельника, который 40 лет не выезжал со Святой Горы. Как-то его навестил один знакомый, взяв с собой своего пятилетнего сына. Отшельник сорок лет не видел маленьких детей. Как только он увидел ребенка, он воскликнул: «Господи, помилуй!» Он очень долго смотрел на мальчика и потом проговорил: «Надо же! Какой маленький! Первый раз за сорок лет вижу здесь ребенка!» Он осмотрел его голову, лицо, ноги, руки. «Какая маленькая голова, какие маленькие ножки и ручки!»

Единственным малышом, которого он видел за все это время на Афоне, был Младенец Христос на руках Богоматери.

Можно было бы предположить, что такие монахи-отшельники должны бы совсем одичать в одиночестве или потерять способность общаться.

Но мы видим нечто противоположное. Многие преподобные отцы Церкви писали в своих творениях о внимательности в отношениях с ближним, они тщательно следили за собой, чтобы каким-нибудь образом не обидеть брата. Вот, к примеру, авва Дорофей пишет, что человека можно обидеть не только словом, но даже и одним презрительным взглядом.

Если кто-либо из вас видел когда-нибудь подлинно духовных людей, то помнит, насколько вежливы и благородны они, и эта их вежливость проистекает из уважения к человеку как образу Божию, в ней абсолютно нет чего-то ложного, искусственного.

Я встречал подвижников, и они горели любовью к людям. Какую внутреннюю свободу они имели! Какая тонкость, какое внимание, какая уважительность были в их поведении. И, наоборот, человек грубый и резкий совершенно не следит за своими действиями. Он даже может не заметить, что своей грубостью неприятен собеседнику.

Святые же имели такую тонкость и мудрость, что были способны без давления помочь человеку осознать совершенную им ошибку. Я вам приведу пример.

Однажды на Афон приехал человек, который ненавидел своего отца. Он пошел на исповедь к одному старцу и открыл ему это. Старец спросил его: «Почему

же ты ненавидишь собственного отца?» — «Потому что наша мать смертельно больна, она, может быть, скоро скончается; у моей сестры проблемы с мужем; брат мой стал употреблять наркотики, каждый день уходит из дома и бродит по улицам в поисках дозы, — а мой отец вместо того, чтобы заниматься нами, связался с какой-то женщиной. Целыми днями он говорит с ней по телефону или же пропадает у нее дома. И если он когда-нибудь соберется пойти в магазин, то уходит до вечера, а мы его ждем с покупками. Я его уже предупредил, что выставлю из дома. Дом принадлежит мне, так что пусть убирается к этой женщине или куда хочет! У нас в семье столько проблем: больная мать, сестра

на грани развода, брат наркоман, а он целыми днями пропадает и ничем не интересуется!»

Старец сказал ему следующее: «И тебе не жалко своего отца, если ты собираешься прогнать его? Я думаю, что отец твой в глубине души не такой уж и плохой человек. Видишь ли, в чем дело: видимо, он не выдержал свалившихся на него проблем и нашел для себя у этой женщины временное утешение. Я несколько его не оправдываю. То, что он делает, является тяжелым грехом. Некоторые слабые души ищут утешения в вине, некоторые — в наркотиках, а твой отец пытается уйти от домашних проблем таким образом. Надо постараться понять его и найти способ помочь ему.

Я думаю, если ты будешь действовать с любовью и молиться о нем, то Господь просветит тебя, как ему помочь».

Старец помог молодому человеку избавиться от ненависти к отцу, мучившей его долгие годы, и дал ему увидеть, что его отец сам запутался и нуждается в помощи, понимании и поддержке.

Я вам приведу еще один пример, чтобы мы никого не осуждали. На Святой Горе жил один русский монах. Этот монах выпивал. Иногда его под руки доставляли в его келью. Миряне, видя его пьяным, смеялись над ним. Картина и правда была соблазнительная: приезжал автобус, паломники высаживались на площади в Карее и видели, как какой-то монах еле стоит на ногах.

Однажды мы пошли к старцу Паисию и рассказали ему об этом.

— Не соблазняйтесь! — сказал он. — Этот монах добродетельный. Но знаете, в чем тут дело? Он стар,

живет один, все им гнушаются, позаботиться о нем некому, а зимы в Карее холодные, дров же у него нет, и печь он не топит. Чтобы согреться, он пьет ципуро (это виноградная водка). Рюмку, вторую, третью... И пьянеет. Со временем это вошло у него в привычку. Надо относиться к немощам братии с сочувствием, молясь об их исцелении.

Действительно, все было так, как нам сказал старец Паисий. Наш игумен пожалел этого монаха и взял его в монастырь, чтобы присматривать за ним, так как он уже был не в состоянии себя обслуживать.

Так вот, этот старчик провидел свою смерть. В субботу, проходя через монастырскую больницу, я увидел его.

— В понедельник я умру!

— Когда?

— В десять часов утра по византийскому времени, во время вечерни. И скажи моему послушнику в Ивиرونе, чтобы он тоже готовился к смерти: мы с ним умрем в один день.

— Старче, мне что, позвонить ему и сказать, что он умрет?

— Да нет же! Скажи ему, чтобы он пришел попрощаться со мной, я преподам ему последнее благословение.

Я позвонил его послушнику, румыну по национальности, и сказал ему то, что мне передал его старец. Он пришел в монастырь через несколько часов. Старец обнял своего послушника, и они взаимно попросили прощения друг у друга. В субботу старец исповедался и в воскресенье причастился.

В понедельник я навестил его в больнице. Я подошел к нему и спросил:

— Старче, когда ты уходишь от нас?

— Пока что еще рано, я уйду в десять часов.

Во время вечерни я снова проведал его. Он лежал в кровати, его душа уже покидала тело. Вдруг он открыл глаза и сказал:

— Вот идет Богородица!

И с этими словами на устах скончался.

Понимаете?! Его душу забрала Сама Богородица! Видите, каков суд человеческий и каков Божий!

И еще один подобный случай я видел на Святой Горе. Это было с одним старчиком-простоцем. Как-то раз, когда все монахи вышли из храма и мы остались в церкви одни, он сказал мне:

— Завтра среда, потом четверг, потом пятница, а в понедельник отец Филипп «уезжает».

Он был родом из Малой Азии и сказал это слово по-турецки. Я спросил его, что это значит. Он ответил:

— Это значит, что я умру!

В четверг и в пятницу он не пришел в храм. Чтобы дойти до храма, ему требовалось много времени. Обычно он заранее медленно, по-старчески шел в храм. Так как он уже отсутствовал два дня, я пошел навестить его в его келье. Стучу в дверь — ответа нет. «Ладно, зайду попозже», — подумал я. На следующий день снова стучу в дверь — ответа нет. Стучу в окно, громко зову его по имени — тишина. Тогда мы пошли к игумену спросить, что нам делать.

— Ломайте дверь! Похоже, что он скончался! — сказал игумен.

В субботу мы, молодые монахи, собрались возле его кельи, чтобы выломать дверь. Дверь была заперта изнутри.

Раз, два, три — дверь слетела с петель. Входим внутрь: старец, изможденный, сидит перед иконами, облаченный в схиму, держа четки в руке. Он повернулся к нам и сказал:

— А ну-ка все вон из кельи.

Мы стали упрекать его за то, что он не открывал нам дверь.

— Почему я должен сегодня открывать вам дверь? Я же тебе сказал, что отойду в понедельник, а сегодня еще только суббота. Так что уходите.

Мы вышли из кельи и попросили брата-столяра срочно починить дверь. И действительно, в понедельник этот монах преставился.

Эти старчики и подобные им подвижники были совсем неизвестны миру, многие миряне смотрели на них через призму собственных представлений, зачастую превратно толкуя их действия. Эти старцы имели с Богом совершенно другие отношения, и за их веру и простоту Господь открыл им время их исхода из этой жизни. И сама смерть стала для них успением.

Этими примерами я хотел показать вам, что благодать Святого Духа освящает этих подвижников от макушки до пят, просвещая их. Человек, обновленный Святым Духом, становится совершенным, насколько может стать совершенным человек. Он становится духовно вежливым, приобретает рассудительность в действиях и правильные отношения с людьми.

Поэтому, дорогие, нам необходимо читать жития святых. Разбирать примеры из их житий: как они вели себя с другими людьми? Нам необходимо учиться у них искусству преодоления больших и малых трудностей сей жизни, искусству самоотверженности.

Святые были очень решительными людьми, они с помощью Божией превзошли самих себя, исцелились от последствий живущего в них греха и по обновлении их Святым Духом соделались новыми людьми, такими, какими их создал Бог.

